

Перевод: Hellgah

Редактор: Naidес

Как оказалось, от всего случившегося больше всего выиграл Шэн Хун.

Древние учёные высоко ценили честность. Будучи чиновником, который самостоятельно прошёл через все императорские экзамены, он имел трёх дочерей, вышедших замуж в семьи, имевшие благородный титул. Хотя бо Чжунцинъ уже давно не занимал важной должности, а Лян Хань был младшим сыном в семье, Гу Тинъе обладал подлинным аристократическим могуществом. Поэтому в глазах всех учёных, ценивших силу характера, Шэн Хун казался человеком, заискивающим перед людьми, обладающими властью и влиянием.

Однако Шэн Хун был счастливым человеком, которому не пришлось ни о чём беспокоиться.

— Вы собираетесь выдать свою третью дочь за ученого Веня? — удивлённо спросил чиновник Лю, бывший начальник Шэн Хуна, который занимал должность заместителя премьер-министра. Они поддерживали близкие отношения, когда вместе работали в Министерстве Труда. Поэтому чиновник Лю знал, что третья дочь была дочерью от главной жены.

Шэн Хун медленно кивнул и поклонился заместителю премьер-министра Лю:

— Мой отец умер, когда я был молод. Все старшие моей семьи живут далеко от столицы. Могу я просить вас быть сватом для двух моих дочерей?

Господин Лю был более чем согласен. Однако, у него все еще оставались некоторые сомнения:

— Я в самом деле думал, что...

Это была привычка всех учёных: оставлять половину деликатных слов не высказанными.

— Мне так стыдно отказываться от своих слов. Я очень должен семье Веня. Изначально я хотел выдать другую дочь в эту семью, — ответил Шэн Хун с горечью и виной во взгляде. — Я всего лишь хочу жить в соответствии с принципами, которые мы усвоили.

Услышав признание Шэн Хуна, господин Лю был глубоко тронут, и сразу же согласился быть сватом для семьи Шэн. После того, как об их разговоре стало известно, люди в столице были ошеломлены. И в скором времени, все уже превозносили прекрасные личностные качества Шэн Хуна.

Еще до помолвки Молань и ученого Веня, Ван Ши, полагавшая, что уже ничего не изменится, рассказала другим о помолвке. Поэтому многие знали, что старейшины семьи Шэн собирались обручить с ним Молань. Никто и представить себе не мог, что после инцидента Молань выйдет замуж в семью Лян. Они могли лишь втайне вздыхать об удаче Молань и жалеть несчастного Веня, потерявшего невесту. Однако, к большому удивлению людей, впоследствии Шэн Хун решил обручить с учёным Венем свою законную дочь. Разве он не боялся рассердить генерала Гу?

Однако, люди семьи Гу не только не вышли из себя, но и в спешке готовились к свадьбе, что заставило людей, предвкушающих веселье, сильно огорчиться. Больше всего расстроились люди из семьи Пен. Поскольку они тоже хотели обручить дочь наложницы с Гу Тинье, почему они были безжалостно отвергнуты, в то время как дочь наложницы из семьи Шэн была принята? Это было так несправедливо!

Тем временем все знаменитости и чиновники из шести министерств были довольны помолвкой. Они высказали множество комплиментов честности Шэн Хуна. В результате, Шэн Хун обрёл и добрую славу, и богатство, он буквально сорвал куш.

В общем, пара оказалась в противоположных ситуациях. В то время, как Шэн Хуну доставались похвалы начальства и уважение подчиненных, для Ван Ши наступило плохое время.

В начале декабря пожилая госпожа Вень, наконец, преподнесла обручальные дары семье Шэн. В то время, когда эти подарки должны были преподнести Молань, Ван Ши ещё была удовлетворена, однако, когда пришла очередь Жулань, принимая эти подарки, Ван Ши была просто всем недовольна.

Сначала Ван Ши почувствовала, что подарки слишком скромные, затем она пожаловалась, что пожилая госпожа Вень слишком скупа. И скоро уже все женщины в поместье Шэн знали, что она думает. Как умная женщина, Хай Ши заявила, что она продолжает чувствовать утреннюю тошноту из-за беременности, и оставалась в своих комнатах в течении дня. Что касается пожилой госпожи Шэн, Ван Ши не осмеливалась жаловаться ей, поэтому каждый день пребывала в плохом настроении и выходила из себя гораздо чаще, чем раньше.

Пожилая госпожа Шэн всё ещё была зла на Ван Ши из-за брака Минлань. Увидев, в каком состоянии та пребывает, пожилая госпожа Шэн чувствовала себя значительно лучше. Тем не менее, Жулань тоже была её внучкой. Спустя несколько дней она не смогла выносить того, что творит Ван Ши, и заговорила.

— Почему ты не обсудила с нами такой важный вопрос? Ты думаешь, что сможешь решить его сама? — пожилая госпожа Шэн резко отчитывала Ван Ши, лёжа в кровати.

— Семья учёного Веня небогата, — стоя перед кроватью, неуверенно оправдывалась Ван Ши. — Я не могу позволить Жулань жить суровой жизнью. Я просто хотела дать ей ещё...

Увидев, что Ван Ши не собирается раскаиваться, пожилая госпожа Шэн пришла в ярость. Она

стукнула рукой по кровати.

— Ты — глупая женщина! — громко воскликнула она. — Ты думаешь, я говорю с тобой сейчас только потому, что мне жалко денег? Мы с пожилым господином когда-нибудь желали твоего приданого?! Когда ты оставишь свои подозрения?!

Ван Ши, наконец, поняла, что пожилая госпожа Шэн действительно разозлилась. Она сразу же опустилась на колени и стала умолять:

— Матушка, пожалуйста, не злитесь на меня. Я признаю, что это всё моя вина. Я должна была сначала сказать вам. Просто то, через что Жулань придётся пройти...— когда она заговорила об этом, слёзы наполнили её глаза. Она вытащила платок, чтобы вытереть глаза, и продолжила:

— Матушка, я могу поспорить, что вы не видели мать ученого Веня. Это просто вульгарная деревенская женщина. Мне так жаль Жулань, поэтому я...

В конце концов, Ван Ши лишь хотела быть хорошей матерью. Пожилая госпожа Шэн понимала это и поэтому смягчила свои слова:

— Отец учёного Веня тоже был учёным. Но он обладал несчастливой судьбой. Вскоре после того, как он сдал императорский экзамен, он умер от брюшного тифа до того, как получить должность. Если бы мать учёного Веня не имела сильный характер, как бы она могла самостоятельно поддерживать семью?! Я понимаю, ты боишься, что с Жулань могут поступить несправедливо в их семье, поэтому ты купила дом для своей дочери. Но понимаешь ли ты, что ты получишь противоположное тому, что хотела?!

Услышав это, Ван Ши сдержала слёзы и подняла голову, на её лице застыло растерянное выражение.

Пожилая госпожа Шэн чувствовала себя действительно беспомощной перед глупостью Ван Ши. Опустив голову, она провела рукой по меху голубой белки на рукавах и несколько раз глубоко вздохнула. Только после этого она обрела необходимое спокойствие, чтобы объяснить Ван Ши:

— Хотя я никогда не встречалась с матерью ученого Веня, я все же могу сделать некоторые предположения относительно неё. Будучи вдовой, она смогла поднять двух сыновей. Более того, судя по её тратам на еду и одежду ученого Веня, я думаю, что она, должно быть, очень бережлива. Полагаю, ты тоже это заметила, поэтому беспокоишься о Жулань, верно?

— Матушка, вы совершенно правы! — тут же кивнула Ван Ши. — Я слышала, что мать учёного Веня больше любит своего второго сына и отдала ему большую часть своих сбережений. В день, когда она пришла вручить помолвочные дары, я попыталась узнать её намерения. Она сказала лишь, что у неё не хватает денег. Она даже хотела, чтобы Жулань и учёный Веня сами

арендовали дом после свадьбы! Поэтому я...

Почувствовав, что пожилая госпожа Шэн, уставилась на неё, Ван Ши смущенно замолчала. После чего пожилая госпожа Шэн отвернулась, чтобы глубоко вздохнуть, а потом повернулась обратно.

— Хотя ты была несколько самоуверенной, купив дом для Жулань, это не было большой ошибкой, — сказала она. — Есть и другие старейшины из семей чиновников, которые помогают своим нуждающимся, но честолюбивым зятям продолжить их учёбу. Но тебе не следовало покупать Жулань большой дом с двумя входами и тремя выходами. Ты думаешь, им двоим нужно так много места?!.. Теперь, когда ученый Вень имеет большой дом в городе, его мать определённо захочет наслаждаться комфортной жизнью в его доме! Просто подожди и увидишь, как его мать переедет в большой дом, который ты купила, вместе со всем семейством из пригорода! Разве ты не понимаешь, что только доставила неприятности Жулань?!

Ван Ши задумалась о словах пожилой госпожи Шэн и внезапно осознала, что она права. Её губы задрожали, а лицо побледнело.

Будучи раздражённой тем, что Ван Ши не способна быть хорошей хозяйкой, пожилая госпожа Шэн покачала головой.

— Ты всегда была такой, и действовала по своему усмотрению, — сказала она. — На самом деле это не имеет большого значения. Все госпожи любят принимать решения сами. Но ты должна быть надёжной! Почему ты всегда поступаешь глупо в критические моменты?! Если бы ты только обсудила это со мной, прежде чем принять решение, всё не было бы так. В конце концов, я тоже смотрела, как росла Жулань. Неважно, какой девушкой она стала, я никогда не сделаю ничего, что причинит ей вред!.. Если вы в самом деле хотите дать ей какое-то пособие, вы можете продать некоторые земли и использовать деньги на покупку маленького дома. Мать учёного Веня не попросится жить с ними, поскольку там не будет достаточно места. Тогда Жулань будет жить спокойно!

Ван Ши какое-то время не могла подобрать слов и выглядела взволнованной.

— Что же мне теперь делать?.. — наконец спросила она. — Я уже распорядилась украсить дом и купить слуг и служанок. Кроме того, все люди в семье Вень знают об этом!

Пожилая госпожа Шэн всё ещё была зла на Ван Ши, поэтому она угрюмо ответила:

— Она — твоя дочь. Сама подумай над выходом.

После этого Ван Ши ощутила полную безнадежность. Она долго умоляла пожилую госпожу Шэн, стоя на коленях, постоянно извиняясь. Она плакала и тянула её за рукав. Хотя пожилая госпожа ещё не остыла, она всё же не могла оставить Ван Ши в такой ужасной ситуации.

— Тебе не нужно слишком беспокоиться, — наконец, сказала она. — Я верю, что насколько бы властной не была мать учёного Веня, она не будет слишком запугивать Жулань, раз уж будет жить в доме, купленном тобой. Кроме того, Жулань — не та девушка, с которой легко иметь дело. Тебе только нужно перестать болтать. Ты всегда делаешь всё хуже, как только начинаешь говорить. Ты можешь попросить Чанбая сказать учёному Веню быть умным и отличать правильное от неправильного, когда у его матери и Жулань будут возникать конфликты. Скажите учёному Веню, что ему не нужно занимать чью-то сторону, ему нужно просто не забывать действовать честно... Ха, не позволяйте ему забыть, что в нашей семье не бывало девушек, разводившихся с мужем.

Ван Ши замерла, слёзы лились из её глаз.

Между тем Минлань, дремавшая во внутренней комнате, давно проснулась. Поскольку она привыкла подслушивать, она, естественно, слушала разговор между своей бабушкой и Ван Ши, и не раз успела покачать головой.

Ван Ши была похожа на паршивого режиссёра. Когда она ставила комедию, весь зал горько плакал. Когда она снимала трагедию, зрители раздражались хохотом. Хотя у неё никогда не было недостатка в публике, она всегда ставила себя в неловкую ситуацию. К счастью, инвесторы и продюсеры были надёжны и всегда контролировали режиссуру. Поэтому, её фильм не должен был провалиться в прокате.

Закончив свои слёзные жалобы, рассеянная Ван Ши покинула комнаты. Гнев пожилой госпожи Шэн ещё не улёгся. Она взяла чайную чашку и сделала медленный глоток чая.

— Бабушка, с матерью учёного Веня в самом деле так тяжело управиться? — выйдя, спросила Минлань.

— Со всеми свекровями в мире тяжело иметь дело, — усмехнувшись, ответила пожилая госпожа Шэн. — Поэтому мужья играют очень важную роль в семье. Твой старший зять не так умён, как Чанбай, и долгое время был несправедлив к твоей старшей сестре. К счастью, Хуалань, наконец, пережила это, и сможет жить спокойно после долгих лет страданий. Теперь твой старший зять осознал свою вину, и всё время поддерживает Хуалань, выступая против своей матери.

— Старшая сестра, без сомнения, выдающаяся женщина, — Минлань похлопала в ладоши, открыв рот от восхищения. — Старший зять был послушным сыном, но она смогла изменить его мысли.

У Минлань не было возможности обзавестись свекровью в прошлой жизни, но она всё равно восхищалась способностями Хуалань. Если бы все современные женщины были так же способны как Хуалань, количество работы Яо Ии могло бы снизиться наполовину.

— Терпение — это самое трудное, — вздохнув, мягко сказала пожилая госпожа Шэн. — Не имеет значения, насколько покорен твой старший зять своей матерью и насколько он заботится

о своём брате, он не сможет вынести того, что его мать всегда отдаёт предпочтение его брату. Она отдала все свои драгоценности своему старшему сыну. Она игнорирует то, что твой старший зять тоже гордый и амбициозный человек. Каждый раз, когда он сталкивался с трудностями, она равнодушно смотрела на него, так что только Хуалань он мог просить о помощи. Когда её старший сын попал в неприятности, она заставила твоего зятя протянуть руку помощи. Все люди в этом мире хоть немного эгоисты. У твоего старшего зятя есть своя семья, его мать уже оттолкнула его от себя, поступая так каждый раз, хотя он её родной сын.

— Какая хорошая речь, бабушка, — вовремя польстила Минлань. — Ты так права относительно терпения. Старшая сестра раньше была такой гордой женщиной. Я думаю, она смогла вынести всё это благодаря мудрым советам бабушки!

Пожилая госпожа Шэн взглянула на Минлань и увидела льстивую мордашку. Две ямочки на её щеках появились вместе с заискивающей улыбкой. С тех пор, как она призналась во всём относительно Гу Тинъе, она всё время чувствовала вину перед бабушкой. Поэтому она каждый день выглядела искренней и извиняющейся, пытаясь возместить свои поступки. Пожилая госпожа Шэн нашла это довольно забавным.

— Говоря об этом, ты — счастливая девочка, — сказала она. — Твоя свекровь — мачеха твоего мужа. Это сэкономит тебе множество усилий, когда будешь иметь с ней дело.

Договорив, пожилая госпожа Шэн многозначительно посмотрела на Минлань. Однако, Минлань совсем не покраснела. Напротив, она покачала головой и сказала:

— Нет, нет, нет. Мы не можем делать поспешные выводы до того как увидим её собственными глазами.

После продолжительного молчания пожилая госпожа Шэн лишь тяжело вздохнула.